

— От мышечной боли лучше всего помогает горячая ванна. Сразу полегчает.

Он насыпал в воду какую-то ароматную соль или порошок, что-то мурлыкал себе под нос и без конца меня трогал. Мыл мне руки и ноги, разминал плечи — просто не выпускал из рук. Это было больше похоже не на мытье, а на игру в куклы. Он возился так долго, что мои пальцы совсем сморщились от воды. Только когда мне стало невмоготу от жары, он вывел меня наружу и принялся мыть мне голову.

Видимо, он никогда раньше этого не делал. Пена заливала всё лицо, нещадно щипала глаза. Когда с шампунем было покончено, мои глаза стали пунцовыми. Тэшин ополоснул меня, вытер полотенцем и принялся сушить волосы, но фен был настолько горячим, что я не выдержал. «Ай, горячо!» — закричал я.

Уж лучше бы я сделал всё сам, но Квон Тэшин с каким-то упрямым рвением хотел мне услужить. Кое-как досушив мои волосы, он подхватил меня на руки, отнес в гардеробную и сам нашел чистое белье и одежду. Затем плотно закутал меня в одеяло и усадил на диван в гостиной.

— Посмотри пока телевизор. Я приготовлю ужин.

— Что именно?

— Ну, попробую сделать какой-нибудь жареный рис.

Я кивнул, но тревога не проходила. Квон Тэшин и жареный рис? Я никак не мог представить его в фартуке и с лопаткой в руках. Судя по холодильнику, забитому нетронутыми закусками, он был явно не из тех, кто часто заглядывает на кухню.

Как и ожидалось, стоило ему вручить мне пульт и скрыться на кухне, начался суший кошмар. Грохот, звон, что-то падало и разбивалось — настоящий погром. Я ерзал на диване, словно на иголках, и в итоге не выдержал. Ноги всё ещё плохо слушались, поэтому, опираясь на стену, я кое-как добрался до кухни. Увидев этот хаос, я едва подавил тяжелый вздох.

— В холодильнике есть чиге и закуски, давайте просто разогреем их.

Квон Тэшин, который по непонятной причине размахивал длинными палочками для фритюра, обернулся.

— О, правда? Давайте.

Я кивнул и сел за стол, чтобы контролировать процесс. Тэшин сгреб все разбросанные продукты и утварь в раковину и выставил из холодильника контейнеры с едой. Рис быстрого приготовления он греть умел, так что отправил его в микроволновку. Потом нашел чиге, которое я не заметил, перелил в кастрюлю и довел до кипения.

Когда стол был накрыт, я наконец облегченно вздохнул. Зачерпнул ложкой суп. Чиге с тофу был острым и вкусным, но из-за того, что его грели на сильном огне, дно подгорело, а внутри кусочки остались холодными. Не подав виду, я сказал: «Вкусно», и принялся за еду. Тэшин сам есть не стал, только подкладывал мне в миску лучшие куски.

— Ешьте побольше.

— ...

От этой приторной, почти интимной заботы мне стало не по себе. Если бы после секса он повел себя холодно, мол, попользовался и выбросил, я бы, наверное, расстроился, но не удивился бы. Я бы просто горько усмехнулся: «Ну, конечно», и закрыл бы эту тему. Но всё шло наперекор моим ожиданиям.

— Тэшин-сси, вы говорили, что раньше... никогда не состояли в отношениях?

Вместо ответа он нахмурился.

— Мне не нравится, когда в паре говорят «такой-то-сси».

— А как мне тогда вас называть?

Неужели он хочет какую-то нелепую ласковую кличку? Я посмотрел на него с опаской, а он хитро ухмыльнулся.

— Попробуйте назвать меня «милый».

— Вы с ума сошли?

От моего возмущения он расхохотался во весь голос. Вид у него был по-настоящему счастливый. Я же сидел в полном замешательстве.

— А «дорогой» нельзя?

— Мы встречаться-то начали всего ничего.

— Вот как? Ну ладно, с обращением разберемся позже.

Я мысленно вздохнул с облегчением, а он, поднимаясь из-за стола, спросил:

— Если поели, хотите кофе? Я приготовлю.

— Тогда я помою посуду.

— Оставьте, завтра придет домработница.

— Но тут же гора грязной посуды.

— Да и... нормальных зерен нет. Может, съездим в кафе?

— В таком-то состоянии? Куда я пойду?

— Мы на машине. Посидим там и вернемся, в чем проблема?

Он сказал, что это совсем рядом, и, не слушая возражений, вынес меня из квартиры прямо в одеяле. Я кричал: «Давайте попьем дома!», но он проигнорировал меня, сославшись на отсутствие кофе. Усадил в машину, прихватил только телефон с ключами и сел за руль.

Кафе и правда оказалось близко. На въезде к его дому стоял уютный особнячок, переделанный под кофейню. Квон Тэшин припарковался и снова потянулся ко мне, чтобы посадить на руках, но я в ужасе отпрянул и вышел сам. Колени подкашивались, я несколько раз чуть не упал, пока дошел до столика. Тэшин сам сделал заказ и принес кофе.

— Здесь очень вкусный кофе.

— Я в нем не разбираюсь. Мне и растворимый нормально.

— Попробуете — и полюбите.

Он пил кофе, от которого исходил сладковато-горький аромат, и улыбался. Говорил, что приятно прийти сюда вдвоем, а не одному, как обычно. Я кивал, стараясь распробовать этот слишком горький для меня напиток.

К его резким переменам было трудно привыкнуть. Похоже, он был из тех людей, которые, впуская кого-то в свой круг, отдают сердце целиком. Никаких границ. Он напоминал уличного котенка: дашь ему кусочек сосиски, и он тут же запрыгивает тебе на ботинки. Большая, роскошная роза должна иметь шипы, но у него их не было. На ощупь он казался бесконечно хрупким и нежным — тонкий стебель, который легко переломить, если чуть сильнее сжать ладонь.

Теперь я, кажется, понимал, почему он откупался от людей деньгами и держал их на расстоянии. Скорее всего, дело было именно в характере. Стоило ему снять засовы, как он становился слишком открытым, слишком незащищенным. Его сердце быстро изнашивалось, поэтому он решил просто никого не впускать.

— Эх, раз уж вышли, даже возвращаться не хочется. Покатаемся? Или вы устали?

— Отвезите меня лучше домой.

— Не хочу. Мы же договорились, что вы останетесь до вечера.

Выйдя из кафе, Тэшин проворчал что-то, помог мне сесть в машину и занял водительское место. Пожав плечами, он завел мотор.

— Ну, не последний же день живем.

Буркнув, что времени у него навалом, он довольно резко крутанул руль. Развернувшись и снова поехал к своему дому.

Тэшин не хотел меня отпускать.

— Я отвезу.

— Я же сказал, сам доеду.

— Я. Вас. Отвезу.

Преградив собой дверь, он упрямо стоял на своем. Окинул меня взглядом с головы до ног и бросил: «Как ты в автобусе поедешь на таких ватных ногах?» Я вспыхнул и огрызнулся: «А из-за кого они такие?»

— Если бы вы дали мне ночью отдохнуть, всё было бы нормально.

— Да что я сделал-то? Ничего же не было.

— Ничего?! Да вы...

Слова о том, что он делал всё, кроме полноценного секса, застряли в горле. Он не давал мне уйти на работу, удерживал дома, обещал дать выспаться, но стоило мне лечь, как он начинал приставать. Шептал, что не будет вставлять член, ласкал и уговаривал, пока я не сдавался. В итоге к рассвету я был выжат как лимон и провалился в сон. А когда проснулся — был уже день.

До конца мы всё же не дошли, так что я хотя бы мог ходить, в отличие от вчерашнего. Колени дрожали, но я оделся и собрался домой. Квон Тэшин тут же встал на пути, решив во что бы то ни стало меня подбросить.

Я в замешательстве смотрел на него — он уже накинул пальто и сжимал в руке ключи. Мы провели вместе два дня, неужели ему мало? Словно прочитав мои мысли, он недовольно изогнул бровь:

— Вам так не хочется говорить, где вы живете?

— А? Да нет, не в этом дело...

— В прошлый раз тоже отказались, когда я хотел вас забрать. И сейчас опять. Боитесь, что если решите расстаться, я приду к вам и устрою сцену?

— Нет, вовсе нет. Просто я и так два дня пользовался вашим гостеприимством, неудобно просить... К тому же в моем районе дороги плохие, узкие. На машине там одно мучение.

— Если на то пошло, это я вам обязан за то, что вы меня выхаживали. А вожу я отлично. Проеду где угодно, так что садитесь.

Против такой настойчивости не попрешь. К тому же Тэшин, сунув ключи в карман, шагнул вперед с таким видом, будто готов закинуть меня в салон как мешок с картошкой. Пришлось идти самому. «Ладно, поехали», — сдался я.

Он довольно оскалился и пошел вперед. Но направился не к уличной парковке, а на подземную. Я и не знал, что она тут есть. Среди рядов сверкающих иномарок он выбрал крошечный двухместный электрокар.

Тэшин, буквально втиснув свое огромное тело в салон, сел за руль, а я занял пассажирское место. «Думал, у вас только дорожные тачки», — пробормотал я, пристегиваясь.

— Эта малютка тоже очень дорогая, — самодовольно заявил он, заводя мотор. Несмотря на размер, это был люксовый бренд.

— Она только для города, запас хода маленький, поэтому редко на ней езжу. Но вы сказали, там узко. Идеально же?

Я кивнул — и правда идеально. С интересом наблюдал, как он управляет всем через сенсорную панель. Тэшин, как ребенок с новой игрушкой, хвастался функциями и никак не трогался с места. Только когда я поторопил его, он наконец нажал на газ.

В машине было очень тихо — только тихий искусственный гул электромотора. На этом фоне музыка звучала отчетливо. Тэшин подпевал тягучему джазу и уверенно вел машину к метро рядом с моим домом.

Несмотря на будний день, Сеул стоял в пробках. «Откуда столько машин?» — ворчал он, игнорируя навигатор и петляя по переулкам. В итоге мой план расстаться у метро провалился. Мы оказались совсем рядом с домом, и я указал на перекресток с круглосуточным магазином.

— Тормозите здесь.

— До метро еще далеко.

— Здесь ближе.

— Да? А где именно ваш дом?

— Вон там, наверху.

Он втиснул машину под высокую подпорную стену рядом с лестницей. Просвет между столбом и баком для одежды был настолько узким, что обычная машина там бы не встала, но его «клоп» пролез. Тэшин даже не смог выйти со своей стороны — ему пришлось отодвигать мое сиденье и, смешно раскорячив длинные ноги, выбираться через пассажирскую дверь.

— Можете не выходить, я уже дошел! — попытался я его остановить.

Выбравшись, он отряхнул одежду, задрал голову и уставился на бесконечную лестницу.

— Вам вон туда подниматься?

— Да. Так что поезжайте...

— А если вы там по дороге свалитесь?

Он пригнулся, подставляя спину: «Давайте подвезу». Я чуть не упал от шока.

— Я здесь каждый день хожу, всё нормально! Не надо!

Отбиваясь от его предложений взвалить меня на плечи, я не заметил, как он увязался за мной. Так мы и поднялись. Наверху стояла старая многоэтажка. Обернувшись у входа, я сказал: «Пришли».

— Я живу вот здесь, в полуподвале.

Он кивнул, внимательно осматривая окрестности, а потом уставился на меня в упор. Я понял этот взгляд и внутренне простонал. Хотелось спровадить его немедленно, но после того, как он меня подвез и преодолел все эти ступени, закрыть дверь перед носом было неловко. Вздохнув, я спросил: «...Зайдете?» И тут же добавил: «У меня нет зернового кофе. Только растворимый. Если устроит, то на одну чашку...»

Он кивнул, не дав мне договорить.

— Пойдет.

Я с тяжелым сердцем открыл дверь. Внутри был хаос — меня не было два дня. Кухня-гостиная была завалена горой неразобранного белья. Я преградил Тэшину путь, когда он попытался заглянуть мне через плечо.

— Погодите секунду, я приберусь.

— Да ладно, мне всё равно.

— А мне нет.

Вытолкав его обратно, я заметался по комнате: распахнул окна, сгреб одежду и запихнул её в шкаф. Дверь в комнату Вонён, где царил неопиcуемый бардак, я просто запер, а в нашей с Вонхо комнате быстро свернул постель, которую брат бросил как попало. Хорошо хоть посуда была помыта. Пройдясь по-быстрому пылесосом, я решил, что теперь здесь хотя бы можно принять гостя.

Я открыл дверь и позвал Тэшина, который сидел прямо на ступеньках.

— Заходите.

Когда он вошел, показалось, что потолок сейчас рухнет ему на голову. Я и не замечал раньше, что у нас так тесно. Усадил его за стол.

— Садитесь, сейчас сделаю кофе. Повторяю: он растворимый.

— Понял. Я такой люблю.

Тэшин сложил свои длиннющие ноги и примостился на стуле у крошечного обеденного стола. Я поставил чайник, достал кружку и проверил, нет ли на ней сколов. Высыпал один пакетик, но, решив, что для такой большой кружки этого мало, добавил второй и залил кипятком.

— Прошу.

— Спасибо.

Он улыбнулся, принимая кружку, и чувство нереальности происходящего накрыло меня с головой. Квон Тэшин, на которого я раньше мог смотреть только издалека в «Зевсе», сидит у меня дома. Это казалось таким же невероятным, как и то, что мы спали вместе. Я сел напротив, прихлебывая свой кофе, и не удержался от ворчания:

— Теперь вы довольны?

— Чем?

— Ну, вы узнали, где я живу, увидели всё своими глазами.

Я никогда не звал сюда гостей, даже друзей. И дело было не столько в бедности. Сеул, этот район — всё здесь было для меня чужим. В детстве мы жили в столице, но после того как мать сбежала, меня отдали бабушке в Кёнгидо. Там я с трудом окончил среднюю школу, а старшую бросил, так что и друзей завести не успел. На заводе с общежитием сверстников не было, и хотя я был многим благодарен, друзьями мы так и не стали.

<http://bllate.org/book/17248/1731517>